

11. Jampol'skaja A. Fenomenologija v Germanii i Francii: problemy metoda. – M.: RGGU, 2013. – 258 s.

Noshyn Y. I., Deputy Head of Department of Philosophy and Religious Studies, Ukrainian Institute of Humanities (Ukraine, Bucha), noshyn@gmail.com

Place of God in the Levinas' philosophical views

The article analyzes the place of God. It is shown that for Levinas' idea of infinity is identical with the idea of God. It is proved that the meeting between man and God (the meeting between the self and radically Other) occurs indirectly – as a meeting between man and man (as I meet with radically Other). According to Levinas, it is important to emphasize that our knowledge of God, our relationship with Him arise only from an ethical relationships with others. It is concluded that such a phenomenological vision of Levinas reflects the influence of Judaism on the thinker, it is the ethical demands of the Torah and the cabalistic doctrine of the «Tzimtzum».

Keywords: ethics, phenomenology, the idea of infinity, Other, God, neighbor, «Theological turn», «Tzimtzum».

Нoшин Я. И., заместитель заведующего кафедрой философии и религиоведения, Украинский гуманитарный институт (Украина, Буча), noshyn@gmail.com

Место Бога в философских взглядах Э. Левинаса

Проанализировано место Бога в этической концепции Левинаса. Показано, что для Левинаса идея бесконечности тождественна идеи Бога. Доказывается, что встреча между человеком и Богом (встреча между Я и кардинально Другим) происходит опосредованно – как встреча человека с человеком (также как встреча Я с кардинально Другим). По мнению Левинаса, важно подчеркнуть, что наше знание Бога, наши отношения с Ним возникают только с этического отношения с ближними. Сделан вывод, что такое феноменологическое видение Левинаса отражает влияние иудаизма на мыслителя, речь идет об этических требованиях Торы и кабалистическом учении о «цимцум».

Ключевые слова: этика, феноменология, идея бесконечности, Другой, Бог, ближний, «теологический поворот», «цимцум».

* * *

УДК 223.1

Рассоха И. Н.,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и культурологии, Харьковский национальный университет городского хозяйства им. А. М. Бекетова (Украина, Харьков), ihor.rassokha@gmail.com

Философский анализ Книги Иова

Здесь дана репрезентация различных философских подходов к анализу книги Иова. Это 1) кармический подход (кара за грехи свои или прошлых перерождений), 2) фаталистический (Бог непостижим и не может быть измерен людскими мерками), 3) «юридический» (Иов вызвал Бога на суд и этот суд выиграл), 4) экзистенциальный подход (признает за Богом всемогущество, но ставит под сомнение Его всеблагодать), 5) лирический (близок к поэтическому восприятию мира в его совершенстве), 6) оптимистические подходы (Иов – оптимист), 7) психоаналитический подход (К. Г. Юнг занимается психоанализом самого Бога. Бог почему-то забыл о своем всеведении и потому вел себя как обиженный подросток), 8) Релятивистский подход предложил сам автор. Мир для нас таков, каковы мы сами. Мир для нас – это всего лишь наш диалог с Богом. А Иов впервые воззвал новой душой к справедливости Высшего Бога. И для него явился уже иной, новый, суровый, но справедливый Бог, восхищенный собственными творениями.

Ключевые слова: Иов, Книга Иова, Библия, Коран, Аюб, карма, фатализм, Божий суд, психоанализ, экзистенциализм, релятивизм.

(статья друкується мовою оригіналу)

В отношении места Книги Иова в Библии существует большая путаница: «Книга Иова занимает место между книгами Есфирь и Псалтирью, но в еврейских Библиях она стоит между книгами Притчей и Песнь Песней; в Сирийских же между книгами Второзаконие и Иисуса Навина» [1, с. 349]. В талмудической литературе по одной из версий, Иов своими силами познал Яхве, служил ему из любви, своей праведностью превзошел даже Авраама; в талмудическом трактате Сота 35а сообщается, что его смерть оплакивалась всем народом Израиля. По другому

мнению (резко противоречащему тексту книги), он был врагом Израиля – языческим пророком, посоветовавшим фараону приказать повитухам убивать всех еврейских мальчиков; этим он будто бы и заслужил свои страдания (трактаты Сангедрин 106а и Сота 11а)» [2].

На протяжении более двух тысячелетий еврейская синагога и христианская церковь рекомендовали и рекомендуют это произведение как в высшей степени поучительное и утверждающее в вере, а герой на века стал эталоном, образцом праведника (см.: Иак. 5:10, 11) для последователей по крайней мере этих двух религий. И в то же едва ли какое-нибудь другое произведение из числа вошедших в Ветхий Завет вызвало столько разногласий и споров между экзегетами и критиками Библии. Уже в V веке христианский епископ Федор Мопсуэстский учил, что Книга Иова – это просто литературное произведение, вроде греческой трагедии, которое сочинил некий автор, обладавший большими знаниями, но и не меньшим тщеславием, не слишком благочестивый и приписавший Иову речи, совершенно неподходящие для человека добродетельного и богобоязненного. Что касается еврейских средневековых комментаторов Библии, то расхождения между ними во взглядах на Книгу Иова, а тем более в оценке самого Иова просто поразительны. «В то время как одни рассматривали Иова как святого, – замечает по этому поводу американский библеист Н. Глетцер, – другие видят в нем скептика, бунтаря против Бога, или дуалиста, или человека, которому не хватало знаний, или последователя Аристотеля, который отрицал божественный промысел, или «козла отпущения», или прототипа саббатянского мессии и т.д.» [см.: 3, р. 167]. Не меньше разногласий по поводу Книги Иова наблюдается у христианских богословов, а также у современных исследователей и критиков Библии [4, с. 146].

«Книга Иова вызывала, таким образом, самые противоположные оценки. Но в чем сходились все без исключения исследователи, так это в признании ее необычайной философской глубины и поэтической красоты. Английский историк и философ Томас Карлейль так высказывается о Книге Иова: «Я полагаю, что ни в Библии, ни где-либо еще не встречается ничего равного ей по литературному достоинству». Английский поэт Альфред Теннисон называет Книгу Иова «самой возвышенной поэмой древнего и настоящего времени». Она была любимой библейской книгой великого Гете. Виктор Гюго называет Книгу Иова «величайшим произведением человеческого ума», т.е. как бы признает ее первенство среди всех философских творений человечества» [5, с. 3–4].

Посвященная книге Иова философская литература настолько богата, что в рамках одной статьи нет возможности для всестороннего освещения этой темы, поэтому мы вынуждены ограничиться лишь фрагментарной и по необходимости субъективной репрезентацией различных философских подходов.

1) **Кармический подход.** Собственно, был возможен и в иудаизме, поскольку Бог может карать грешников до третьего-четвертого колена. Про родословную Иова в Библии прямо ничего не сказано, но мусульмане верят, что его мать была дочерью Лута (библейского Лота) [6]. А в Библии описано, что именно Лот с двумя дочерьми единственные уцелели после гибели Содома и Гоморры, после чего дочери напоили и соблазнили отца. Так что

отцом Иова вполне мог быть сам Лот. Даже если, по Библии, Лот и согрешил с дочерьми в мертвецки пьяном, бессознательном состоянии, то уж сами дочери точно знали, что грешат. Но в Библии ясно сказано, что от этого инцеста произошли могучие народы, которые видимо не пострадали от такого своего возникновения.

Другую разновидность этого подхода сформулировал уже в наше время Д. Щедровицкий. Он усматривает прямой ответ Бога Иову в стихах 19–21 главы 38: «Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико». Отсюда следует, что кара постигла Иова за какие-то грехи в прошлых его, забытых существованиях, когда он доходил до самых границ тьмы, – душа его родилась задолго до него самого и успела приобрести тот опыт греха, за который и расплачивается. А когда Бог ему показал его прошлые перерождения, то Иов осознал свою греховность и покаялся. Вот Бог его и простил.

Д. Щедровицкий нашел достаточно большое число цитат из Библии, которые он толкует как описание *переселения души*, например, души пророка Илии в Иоанна Крестителя [5, с. 201–202]. Само по себе библейское переселение душ – крайне интересная тема. Но тут очевидно, что она «притянута за уши». Михаил Эпштейн вполне убедительно возражает: «Щедровицкий усматривает прямой ответ Бога Иову в стихах 19–21 главы 38... Но эти три стиха стоят особняком в последних главах и никоим образом не объясняют поражающего обилия всяких природоведческих экскурсов. Главное же, большинство авторитетных переводов Библии ставят знаки вопроса после тех предложений, которые Д. Щедровицкий толкует как утвердительные. ...То мнение, согласно которому эти три стиха [одной главы] заключают разгадку целой книги, а остальные стихи (сто двадцать один) [этой же главы] как бы скрывают эту разгадку от непосвященных, явно преувеличивает эзотеризм Библии, уподобляя ее какой-то оккультной книге» [7].

Вообще, если здесь признать правоту Д. Щедровицкого, то в споре с Иовом оказываются правыми его три богобоязненных друга, а не сам Иов. Но Бог в конце книги лично засвидетельствовал, что это не так.

2) **Фаталистический подход:** «Аллах знает лучше». Собственно, он изложен в самой книге Иова, в речи молодого мудреца Элиуа: «Бог выше человека. Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих (33:12–13)... окрест Бога страшное великолепие. *Вседержитель! мы не постигаем Его*. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он *никого* не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем! (37:22–24)». И прямо после этих слов сам «Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?» (38:1–2).

К этой точке зрения присоединяется и Хорхе Луис Борхес: «Мы оказались перед вечной проблемой зла, великолепно изложенной в книге Иова. ...Господь отвечает Иову из бури. Он говорит, что далек от человеческих мерок. Чтобы подтвердить это, Он приводит в пример созданных Им бегемота и кита (Левиафана). ...Бог говорит, что он столь же непостижим, как эти чудовища (Бегемот и Левиафан), и не может быть измерен людскими мерками. К этой же мысли приходит Спиноза, говоря, что когда

человек придает Богу людские свойства, это все равно как если бы треугольник считал Бога в высшей степени треугольным. Говорить, что Бог справедлив, милосерд – такое же проявление антропоморфизма, как утверждение, что у Бога есть лицо, глаза или руки» [8].

Данный вариант ответа повторяется и в Коране. Там вся история Иова трактуется совсем просто: «Неужели Мы уравнием тех, кто уверовал и совершал праведные деяния, с теми, кто распространял нечестие на земле? Или же Мы уравнием богобоязненных с грешниками?.. Помяни Нашего раба Айюба (Иова). Он воззвал к своему Господу: «Дьявол причинил мне вред и мучения!». Ему было сказано: «Топни ногой! Вот прохладная вода для купания и питье». Мы даровали ему его семью и еще столько же вместе с ними по Нашей милости и как напоминание для обладающих разумом. ...Воистину, Мы нашли его терпеливым. Как прекрасен был этот раб! Воистину, он всегда обращался к Аллаху (38:27–28, 41–44) [9]. Итак, согласно Корану, Иов вообще не требовал от Бога справедливости, а всего лишь терпеливо просил милосердия.

Вот та же мысль в Коране «прямым текстом»: «Вашему Господу лучше знать вас. Если Он пожелает, то смилостивится над вами, а если пожелает, то подвергнет вас мучениям. ...Если кто возжелает преходящей жизни, то Мы тотчас одарим тем, что пожелаем, того, кого пожелаем. А потом Мы предоставим ему Геенну, где он будет гореть презренным и отверженным. А если кто возлюбит Последнюю жизнь и устремится к ней надлежащим образом, будучи верующим, то его старания будут отблагодарены. Каждого из тех и других Мы наделяем дарами твоего Господа, и дары Его не являются запрещенными. Посмотри, как одним из них Мы отдали предпочтение перед другими. Но Последняя жизнь, несомненно, выше по достоинству и преимуществу» (17:54, 18–21).

Данная позиция кажется логически непротиворечивой. Но оставляет открытыми весьма неприятные для ее сторонников вопросы.

Итак, если Господь знает лучше и одаряет земными благами кого хочет – верующих и неверующих, праведных и грешных – то значение этих земных благ для последующей вечной жизни строго равно нулю. Тогда зачем же Бог помиловал Иова в *этой* жизни? В чем здесь, так сказать, назидание? Получается, что если неверующий грешник, попав в такую же безвыходную трагическую ситуацию, как Иов, пожелал бы от нее избавиться, то Бог мог бы ровно точно так же ему помочь. И не факт, опять же, что это обязательно плохо сказалось бы на последующей судьбе данного грешника в вечной Последней жизни. Во всяком случае, сама по себе милость Бога в земной жизни явно не есть отягчающее обстоятельство в последующей загробной жизни.

Итак, если помилование Иова в его земной жизни не есть знамение для неверующих и не есть назидание, а есть всего лишь проявление недоступной для понимания людей воли Бога, то оно ничему не учит.

Если же в этом есть хоть какой-то понятный для людей смысл, то он состоит в том, что Иов (Айюб) был помилован Богом не потому, что молча терпел, пусть даже и веря в милость Бога, а именно потому, что *воззвал к своему Господу*. Что и должно служить образцом и назиданием для других верующих. То есть

Бог смилился вследствие волевого акта, проявления свободной воли самого Иова.

Это значит, что наше земное благополучие как минимум отчасти зависит *не* от нашей праведности и даже *не* от неподвластной нашему пониманию воли Бога, а просто–напросто от того, насколько настойчиво мы эту милость у Бога выпрашиваем. Или даже не у Бога выпрашиваем, а просто очень сильно хотим: «Если кто возжелает преходящей жизни, то Мы тотчас одарим». По крайней мере, так значительно лучше, чем просто молча верить в Бога и ничего у Него не просить, надеясь на Его всеведение.

3) **«Юридический» подход:** Но дело в том, что в книге Иова тот вообще *не* просил у Бога милости или «всего побольше». *Иов вызвал Бога на суд:* «Я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. ...Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав. Кто в состоянии оспорить меня? Ибо я скоро умолкну и испущу дух. Двух только вещей не делай со мною, и тогда я не буду укрываться от лица Твоего: удали от меня руку Твою, и ужас Твой да не потрясает меня. Тогда зови, и я буду отвечать, или буду говорить я, а Ты отвечай мне. Сколько у меня пороков и грехов? покажи мне беззаконие мое и грех мой. (13:3, 15–25). Причем имелись и необходимые для суда четыре свидетеля (участники разговора, трое друзей Иова и молодой мудрец Елиуй).

Причем обратим внимание, что *посмертного воздаяния праведнику и невинным жертвам здесь быть не может.* Посмертное воздаяние как некая возможная компенсация за страдания в земной жизни в книге Иова совершенно вынесено «за скобки». Здесь Иов прямо отрицает возможность этой загробной жизни: «человек умирает и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает: так человек ляжет и не встанет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего» (13:10–12). С ним должны согласиться и христиане: ведь только Христос открыл для людей врата рая (отчего его Воскресение – главный христианский праздник Пасхи), а до него ни о каком посмертном воздаянии для верующих не могло быть даже речи. Так что Иов требует от Бога справедливого суда для себя как живого земного человека, поскольку «плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает» (14:22). При том, что мы–то с самого начала по тексту книги знаем, что *никакой вины и никаких грехов на Иове нет.*

Соответственно, Бог и не может ничего возразить Иову по сути. Он не может назвать никакой его вины. Вот и рассказывает о росе, страусах и Бегемоте. Но Бог пришел к Иову именно *по его вызову.* Поговорил о погоде и повадках животных, пожурил за наглость (Иов тут же всяко покаялся), а потом: «сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак возьмите себе семь тельцов и семь овов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов».

И далее – хэппи энд. Полная реституция и возмещение ущерба: «И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. И было у него семь сыновей и три дочери.

...После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода; и умер Иов в старости, насыщенный днями» (42:10–17).

То есть если рассматривать эту историю как судебный процесс «Иов против Бога», когда Бог – и ответчик, и судья, то по факту Иов этот суд выиграл. Только вот выиграл его *лично Иов.* Десяти погибших детей Иова и неустановленного (большого) числа его слуг эта реституция не коснулась: ни на этом свете, ни на том. То есть основное назидание – по сути то же, что и в фаталистическом подходе: *обратись к Богу* с иском, и Он его рассмотрит. Может быть.

Правда, Иов ставил–то вопрос намного шире, не только о себе лично: «Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?» (21:7–15; 29–30). А вот на этот–то вопрос Бог Иову и не ответил.

4) **Экзистенциальный подход** признает за Богом всемогущество, но ставит под сомнение Его всеблагость. Для Сёрена Кьеркегора Иов – образец «частного мыслителя», чья личная судьба уводит его с путей всеобщего, «гегельянского» разума. Вдруг потеряв «всё», оставшись при голом «существовании без сущности», он перед лицом абсурда пытается верой обрести то, в чем отказывает ему разум. «Вместо того чтобы обратиться за помощью к всемирно знаменитому Professor publicus ordinarius [имеется в виду Гегель], мой друг [сам Кьеркегор] бежит к частному мыслителю, Иову. ...О незабвенный благодетель, о мученик Иов! Можно мне присоединиться к тебе? Можно мне быть с тобой? Не отвергай меня...» [10, с. 180].

Лев Шестов так пишет о сути понимания Книги Иова основателем экзистенциализма С. Кьеркегором: «Если захотеть в коротких словах передать ответ Иова друзьям, – то получится, что на свете нет такой силы, которая принудила бы его «принять» то, что с ним произошло, как должное и как окончательное. Иначе говоря: не только «право», но и «власть» Необходимости ставится под вопрос. ...И еще больше: как могло случиться, что «этическое», с которым люди связывают все, что есть самого значительного, нужного, ценного в жизни, пришло со своим «ты должен» на защиту бессмысленной, отвратительной, тупой, глупой и слепой Необходимости?» [11, с. 19].

По нашему мнению, в деле Иова как раз нет необходимости, а есть чистый произвол Бога и сатаны, т.е. самая что ни на есть случайность. Но Иову–то от этого не легче! В статье «Гегель или Иов. По поводу экзистенциальной философии Киркегарда» Шестов пишет: «Если бы нужно было в нескольких словах формулировать самую заветную и последнюю мысль Киркегарда, пришлось бы сказать: самое большое несчастье человека – это безусловное доверие к разуму и разумному мышлению. Во всех своих произведениях, на тысячи ладов он повторяет: задача философии в том, чтобы вырваться из власти разумного мышления и найти в себе смелость искать истину в Абсурде и Парадоксе» [12, с. 271].

Но самого–то Иова нет ни следа недоверия к собственному разуму. Он как раз на него–то и опирается в своем отчаянии, и его аргументы убедительнее и *рациональнее*, чем аргументы его благочестивых друзей. Да и Кьеркегор с Шестовым изрядно лукавят в своем якобы неприятии разума – иначе они вообще не

были бы философами. Недаром сам Шестов призывал «не пренебрегать логикой», на что обратил особое внимание В. Н. Петрушов [13, с. 305]. Так что Иов экзистенциалистов – это как бы не совсем тот Иов, о котором рассказывается в Книге Иова.

5) **Лирический подход** демонстрирует Михаил Эпштейн: «Удивительно, что ни Кьеркегор, ни Шестов, становясь на защиту экзистенциальной мудрости Иова против догматического разума Елифаза–Гегеля, не движутся дальше, не доходят до 38–й главы... В последней части книги обнаруживается третья и наивысшая теология, раскрытая устами ее «предмета» – самого Бога. О своей всеблагости Бог не ведет и речи – но лишь о своем всемогуществе и всеведении. В каждом стебельке и в каждой шерстинке – проявление Божьей воли; здесь, в подробностях мироздания, нужно обучаться ей и разгадывать ее. Человеку совсем не уделено места в Божьей речи, но важно помнить, что именно к человеку – Иову – обращена она и служит ему объяснением и заветом. ...И в этом – мудрость Ответа. Бог не рассуждает о нравственных вопросах – Он решает их самим строем речи. Добро и зло включаются им в ход и развитие жизни. ... Это не догматическая и не экзистенциальная, а эксцентричная теология, космология, биотеология, поскольку она обращена не к Центру, к Творцу, а к периферии Его творения. Она – не о Боге, но о том, о чем Бог. Она хочет понять Его язык, чтобы иметь возможность слышать Его голос. Может быть, Он давно уже вещает нам, но говорит на странном языке травинки и камней, кастрюль и чашек, на столь простом, повседневном языке, что мы не понимаем его» [7].

Мы назвали данный подход лирическим, поскольку он близок к поэтическому восприятию мира в его совершенстве. Только вот Иову в струпьях и на пепелище всех своих надежд было как–то не очень легко настроиться на лирический лад. Что–то ему мешало. Возможно отсутствие понимания того, как это прекрасно: лишившись всего, умирать в муках посреди пепелища.

6) **Оптимистические подходы.** Их несколько разновидностей, но все объединяются четким и оптимистическим объяснением всей истории Иова.

Вот, например, что пишет Евгений Новицкий, один из соратников о. Александра Меня: «Случившееся с Иовом – это всё–таки испытание. Но не Иов испытывается в нем, а сама ЛЮБОВЬ. Существует ли она, возможна ли, – любовь, не зависящая ни от чего, ничего не требующая, всё готовая принять и покрыть собой, – любовь ВОПРОКИ ВСЕМУ?.. С Иовом произошло самое страшное, что могло с ним случиться: он заподозрил, что Бог не есть Любовь. Но такого бога он отвергает! Несмотря на любую грядущую кару, на любое страдание!!! ...Ответом для него стал САМ ПРИХОД БОГА – Его умаление Себя, Его готовность не обвинять, а дать ответ. Бог говорит Иову: «Я прав, хоть тебе этого и не понять, ты не знаешь всего», – и Иов верит Ему, потому что БОГ САМ ПРИШЁЛ К НЕМУ. И этим Своим смирением (!) доказал Свою Всеправедность» [14].

Г. К. Честертон тоже видит поводы для оптимизма: «Иов – никак не пессимист. Он один способен оспорить всю нынешнюю чушь о всевластии темперамента. Чего–чего, а уж мрачности в нём нет. Если жажда счастья и готовность к счастью зовутся оптимизмом, он – оптимист, обиженный оптимист. ...Что может быть прекрасней (говоря как писатель), чем эти надежда и радость,

светящиеся сквозь незнание, словно золото сквозь тучу?» [15].

Еще более лучезарен в выводах американский баптистский проповедник Самуил Гипп: «Вы знаете, что в середине фильма всегда плохо. И перед тем, как наступит развязка, дела обстоят очень плохо: девушка привязана к шпалам и приближается поезд, а парень в белой шляпе сражается со злодеем. ...Перед тем, как стать лучше, будет плохо. Мы знаем, как это бывает. Поэтому будьте кротки в отношениях с Богом. ...Итак, Бог является центральным образом в книге Иова. Он просто хотел поставить дьявола на свое место. Вот, что я говорю. Вы боитесь, что если будете жить слишком хорошо, Бог с вами сделает то же, что и с Иовом. Дьявол подскочит к вам и сделает из вас еще одного Иова. Я не думаю, что вам это угрожает. Но поймите, если захочет Бог досадить дьяволу, то быть избранным для этого – величайшая честь. Иов был достойнейшим среди всех кандидатов, и Бог знал, что Иов не подведет его. Вы понимаете? Подумайте об этом. Давайте помолимся» [16].

– Давайте. И пригласим на этот праздник экзистенциалистов: пусть порадуются вместе с нами за оптимиста Иова! Какое там отчаяние за последней жизненной чертой – нам сквозь незнание светят надежда и радость!

7) **Психоаналитический подход.** Здесь слово берет гениальный Карл Густав Юнг со своей книгой «Ответ Иову». В этой книге он занимается психоанализом... самого Господа Бога. И делает весьма нелицеприятные для Бога выводы. Суть идеи: Бог почему–то забыл о своем всеведении и потому вел себя как обиженный подросток. Но Иову удалось так построить с Ним общение, что Бог впервые смутно заподозрил, что кое в чем Иов его превосходит. В чем и состоит главная заслуга Иова перед человечеством. И потому Бог вспомнил, что у Него же есть порожденная Им же София – Премудрость Божья. И заключил с ней брак. А потом даже воплотился в человеческом теле. Но другой Сын Божий – Сатана – все время провоцировал Бога на плохие поступки (как с Иовом). Так что даже Христос не был до конца уверен, что папаша окончательно исправился, и потому включил в молитву «Отче наш» пожелание «...и избави нас от лукавого». А Лукавый сильно позавидовал Христу и потому собирается воплотиться в виде Антихриста... В общем, перед нами проходит грандиозная семейная сага «Бог и Его дети» – практически «мыльная опера».

Но все это – не о Боге как таковом, а о его *образе* в нашем сознании. Юнг четко пишет об этом: «Существуют ведь еще и душевные истины, которые с точки зрения физической не могут быть ни объяснены, ни доказаны, ни оспорены. ...Я делаю следующий шаг, рассматривая и изречения Священного Писания в качестве высказываний души» [17].

То есть по сути речь идет *только* об эволюции (о духовном развитии) образа Бога в коллективном бессознательном, для которого появление образа Иова – важнейший этап в формировании из племенного божка Яхве образа Господа Всевышнего. Впрочем, имея дело с Юнгом, трудно отрешиться от мысли, что для него эти мысленные образы – *не только* мысленные образы...

8) **Релятивистский подход** рискнет предложить сам автор, как последовательный релятивист. Во многом соглашаясь с Юнгом (а кое в чем – и со всеми прочими подходами), мы отметим, что величие Иова прежде всего

в том, что он по-новому представил себе *Бога для себя* и по-новому ощутил Его *в себе*. Мы сами всю жизнь вершим над собой суд, и связь нашей души с совокупностью всех сущностей мира, ее эмоциональное состояние и определяет ее посмертную судьбу. «Каждому воздастся по вере его». И не только в загробной жизни, но и во вполне земной. Мир для нас таков, каковы мы сами. Мир для нас – это всего лишь наш диалог с Богом [18, с. 358]. Наши представления о Боге, несчастье и даже о счастье и могуществе ограничены нашей природой – не только и даже не столько универсально человеческой природой, сколько нашим личностным опытом [19]. Потому если людоеды–ацтеки зывали к Иной Реальности, принося людские жертвы, то им и являлись в виде богов страшные жестокие чудовища. Если жестокий народ бронзового века хотел захватить чужую Землю Обетованную и перерезать всех ее жителей, то ему и являлся жестокий, ревнивый и мстительный божок Яхве. А Иов впервые воззвал всей душой к справедливости Высшего Бога. И *для него* явился уже иной, *новый*, суровый, но справедливый Бог, восхищенный собственными творениями. Поскольку *сам* Иов оказался *по-новому* праведным.

Разумеется, этими подходами толкования Книги Иова не ограничиваются. «Еще на заре XX века английский христианский писатель Г. К. Честертон писал: «Значения «Иова» не выразишь полно, если скажешь, что это – самая занимательная из древних книг. Лучше сказать, что это – самая занимательная из книг нынешних». Прошло сто лет, вместивших в себя две мировые войны, революции и концлагеря – и эта книга стала еще более – уже не скажешь «занимательной» – актуальной» [15].

Список использованных источников

1. Библиейская энциклопедия [Текст]; подгот., сост. Никифор. – Репринт. воспроизв. Изд.: М.: Тип. М. Снегиревой, 1891. – Москва: TERRA–TERRA, 1990. – 902 с.: ил.
2. Аверинцев С. С. Иов [Текст] / С. С. Аверинцев // Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С.553–554.
3. Glatzer N. The Book of Job and its interpreters [Текст] / Nahum Glatzer // Biblical motifs, origins and transformations; edited by Alexander Altmann. – Cambridge: Harvard University Press, 1966. – P.197–221.
4. Рижский М. И. Книга Иова: Из истории библейского текста [Текст] / М. И. Рижский. – Новосибирск: Наука, 1991. – 248 с.
5. Щедровицкий Д. В. Беседы о Книге Иова. Почему страдает праведник? [Текст] / Д. В. Щедровицкий. – 4-е изд. – М.: Теревинф, 2012. – 235 с.
6. Айюб. Материал из Википедии – Свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B9%D1%8E%D0%B1>. – Название с экрана (05.06.2015).
7. Эпштейн М. Теология Книги Иова // Звезда. – 2006. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/e15.html>. – Название с экрана (05.06.2015).
8. Борхес Х. Л. Каббала. Краткая история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [UPL:tp://ehc-dejavu.ru/c/Cabbala.html](http://ehc-dejavu.ru/c/Cabbala.html). – Название с экрана (05.06.2015).
9. Коран на русском [Текст]; перевод смыслов Э. Кулиева, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html>. – Название с экрана (05.06.2015).
10. Kierkegaard S. Gesammelte Werke [Текст] / Sören Kierkegaard. Bd. III. – Jena: Eug. Diederichs Verlag, 1909. – 209 s.
11. Шестов Л. Киргегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest11.htm>. – Название с экрана (05.06.2015).
12. Шестов Л. Гегель или Иов. По поводу экзистенциальной философии Киргегарда [Текст] / Л. Шестов // Человек как философская проблема: Восток – Запад. – М.: Изд-во УДН, 1991. – С.271–277.

13. Петрушов В. М. Европейский адогматизм: историко-философская ретроспектива, сучасні інтенції [Текст] / В. М. Петрушов. – Харків: УкрДАЗТ, 2007. – 376 с.

14. Новицкий Е. Иов // Собрание. Молодежный православный миссионерско-просветительский журнал. – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sobranie.org/archives/0/18.shtml>. – Название с экрана (05.06.2015).

15. Десницкий А. «За что» или «для чего»: вопросы Иова // Фома. – №9 (41) сентябрь 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foma.ru/za-cto-ili-dlya-cho-go-voprosyi-iova.html>. – Название с экрана (05.06.2015).

16. Гипп С. Книга Иова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kjl1611.org.ua/JobBook.html>. – Название с экрана (05.06.2015).

17. Юнг К. Г. Ответ Иову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://castalia.ru/biblioteka/library-psychology/261-karl-yung-otvet-iovu.html>. – Название с экрана (05.06.2015).

18. Рассоха И. Н. Апология софистов. Релятивизм как онтологическая система [Текст] / И. Н. Рассоха. – Харьков: ХНАМГ, 2009. – 422 с.

19. Рассоха И. Н. Что нужно Богу? Попытка разговора о пределах счастья [Текст] / И. Н. Рассоха // Філософія і література: Матеріали XI Харківських міжнародних Сквородинівських читань. – Харків: Прометей–Прес, 2004.

References

1. Bibleyskaya entsiklopediya [Текст]; podgot., sost. Nikifor. – Reprint. vosproizv. Izd.: M.: Tip. M. Snegirevoy, 1891. – Moskva: TERRA–TERRA, 1990. – 902 s.: il.
2. Averintsev S. S. Iov [Текст] / S. S. Averintsev // Mify narodov mira. Entsiklopediya v dvukh tomakh. T.1. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. – S.553–554.
3. Glatzer N. The Book of Job and its interpreters [Текст] / Nahum Glatzer // Biblical motifs, origins and transformations; edited by Alexander Altmann. – Cambridge: Harvard University Press, 1966. – P.197–221.
4. Rizhskiy M. I. Kniga Iova: Iz istorii bibleyskogo teksta [Текст] / M. I. Rizhskiy. – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 248 s.
5. Shchedrovitskiy D. V. Besedy o Knige Iova. Pochemu stradayet pravednik? [Текст] / D. V. Shchedrovitskiy. – 4-ye izd. – M.: Terevinf, 2012. – 235 s.
6. Ayyub. Material iz Vikipedii – Svobodnoy entsiklopedii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B9%D1%8E%D0%B1>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
7. Epshteyn M. Teologiya Knigi Iova // Zvezda. – 2006. – №12 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/e15.html>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
8. Borkhes Kh. L. Kabbala. Kratkaya istoriya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: UPL: <http://ec-dejavu.ru/c/Cabbala.html>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
9. Koran na russkom [Текст]; perevod smyslov E. Kuliyeva, 2012 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
10. Kierkegaard S. Gesammelte Werke [Текст] / Sören Kierkegaard. Bd. III. – Jena: Eug. Diederichs Verlag, 1909. – 209 s.
11. Shestov L. Kirgегard i ekzistentsial'naya filosofiya (Glas vopiyushchego v pustyne) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest11.htm>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
12. Shestov L. Gegel' ili Iov. Po povodu ekzistentsial'noy filosofii Kirgегarda [Текст] / L. Shestov // Chelovek kak filosofskaya problema: Vostok – Zapad. – M.: Izd-vo UDN, 1991. – S.271–277.
13. Petrushov V. M. Jevropejs'kyj adogmatyzm: istoryko-filosofs'ka retrospektyva, suchasni intencii' [Текст] / V. M. Petrushov. – Harkiv: UkrDAZT, 2007. – 376 s.
14. Novitskiy Ye. Iov // Sobraniye. Molodozhnyy pravoslavnyy missionersko-prosvetitel'skiy zhurnal. – 2005 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.sobranie.org/archives/0/18.shtml>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
15. Desnitskiy A. «За что» ili «dlya chego»: voprosy Iova // Foma. – №9 (41) sentyabr' 2006 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://foma.ru/za-cto-ili-dlya-cho-go-voprosyi-iova.html>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
16. Gipp S. Kniga Iova [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kjl1611.org.ua/JobBook.html>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).
17. Yung K. G. Otvet Iovu [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://castalia.ru/biblioteka/library-psychology/261-karl-yung-otvet-iovu.html>. – Nazvaniye s ekrana (05.06.2015).

18. Rassokha I. N. Apologiya sofistov. Relyativizm kak ontologicheskaya sistema [Tekst] / I. N. Rassokha. – Khar'kov: KHNAMG, 2009. – 422 s.

19. Rassokha I. N. Chto nuzhno Bogu? Popytka razgovora o predelakh schast'ya [Tekst] / I. N. Rassokha // Filosofija i literatura: Materialy XI Harkivs'kyh mizhnarodnyh Skovorodnyvs'kyh chytan'. – Harkiv: Prometej–Pres, 2004.

Rassokha I. M., PhD, associate professor of O. M. Beketov National University of the Urban economy in Kharkiv (Ukraine, Kharkiv), ihor.rassokha@gmail.com

Philosophical analysis of the Book of Job

Here, given the representation of the different philosophical approaches to the analysis of the book of Job. They are: 1) the karmic approach (punishment for the sins or past incarnations), 2) the fatalistic approach (God is incomprehensible and cannot be measured by human standards), 3) the «Juristic» approach (Job provoked God to court and he won the court), 4) the existential approach (recognizes the omnipotence of God, but casts doubt on his all-good), 5) The lyric approach (close to the poetic perception of the world in its perfection), 6) the optimistic approach (Job is optimistic), 7) the psychoanalytic approach (CG Jung engaged in psychoanalysis God. God forgotten about his omniscience and therefore He behaved very childishly as resentful teenager), 8) The relativistic approach suggested by the author. Peace for us is that what we are. The world for us is just our dialogue with God. Job firstly cried for justice of the Supreme God. And new, strict, but just God, admiring own creations came for him.

Keywords: Job, Book of Job, the Bible, the Koran, Ayub, karma, fatalism, God's judgment, psychoanalysis, existentialism, relativism.

Рассоха І. М., кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри історії та культурології, Харківський національний університет міського господарства ім. А. М. Бекетова (Україна, Харків), ihor.rassokha@gmail.com

Філософський аналіз Книги Іова

Тут дана репрезентація різних філософських підходів до аналізу книги Іова. Це 1) кармічний підхід (кара за гріхи свої або минулих перероджень), 2) фаталістичний (Бог незбагнений і не може бути вимірний людськими мірками), 3) «юрідичний» (Іов викликав Бога на суд і цей суд виграв), 4) екзистенціальний підхід (визнає за Богом всемогутність, але ставить під сумнів його всеблагість), 5) ліричний (близький до поетичного сприйняття світу в його досконалості), 6) оптимістичні підходи (Іов – оптиміст), 7) психоаналітичний підхід (К. Г. Юнг займається психоаналізом самого Бога. Бог чомусь забув про свій усевідання і тому поводився як образжений підліток), 8) Релятивістський підхід запропонував сам автор. Світ для нас такий, які ми самі. Світ для нас – це всього лише наш діалог з Богом. А Іов вперше звернувся всією душею до справедливості Вищого Бога. І для нього з'явився вже інший, новий, суворий, але справедливий Бог, захоплений власними творіннями.

Ключові слова: Іов, Книга Іова, Біблія, Коран, Аюб, карма, фаталізм, Божий суд, психоаналіз, екзистенціалізм, релятивізм.

* * *

UDK 27–23:2–135–055.2

Чувашова Д. Д.,
аспірантка, Київський національний
університет ім. Тараса Шевченка
(Україна, Київ), ldbrand@yandex.ua

РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ЖІНОЧИХ ОБРАЗІВ В БІБЛІЙНІЙ ТРАДИЦІЇ

Аналізуються тексти Старого і Нового Заповітів з метою з'ясування ролі жінки в історії християнської релігії. Формуються взірцеві моделі, що служать модифікатором поведінки для послідовників і розвитку загальних стереотипів. Зіставляються наведені в писаннях жіночі образи. Розглядаються можливі ролі жінки в соціумі і її можливості в аспектах віри.

Ключові слова: віра, жінка, стереотип, християнство.

Людство живе багато століть, але гендерна тема все ще не знайшла вирішення. Із стрімким цивілізаційним прогресом і маніфестацією свободи, питання рівності і якості моральних відносин до жіночої статі, що обумовлено історичним свідомством, стає як ніколи актуальним. Оскільки роль жінки в соціумі віддавна є предметом диспутів і пересудів.

Питання гендерного характеру неодноразово висвітлювалися у різнопланових наукових дослідженнях.

Гендерна система є універсальним феноменом, проте для кожної культури притаманні свої специфічні властивості. Наразі найбільший інтерес та наукову цінність має семантичний аналіз гендерних образів, який зосереджений на етнокультурній специфіці та котрий висвітлює динаміку в умовах соціальних змін, оскільки саме образ представника своєї статі виступає первинною ідентифікаційною підставою в процесі розвитку особистості.

Гендерні стереотипи, котрі живуть в образах сучасних чоловіка та жінки, мають коріння у стародавніх міфах та релігійних переказах. Упродовж віків вони збагачувалися новими якостями, котрі відчутно залежали від суспільних пріоритетів, проте основна сутність передавалась без суттєвих змін. Це головна причина зацікавленості різногалузевих дослідників у гендерних стереотипах, що превалюють в тому чи іншому суспільстві.

Доведено, що серед різнобічних елементів, що складають культурний код цивілізації, статус жінки та її положення в суспільстві, виступає одним з базових чинників. Дослідженнями виявлено, що становище жінки має пряму вплив на характер взаємовідносин між статями, домінуючу модель шлюбу, міцність шлюбних зв'язків та якість сімейних відносин. Вчені не відкидають гіпотезу про те, що статус жінки позначається на життєздатності культури.

Еволюція положення жінки на різних етапах розвитку соціуму та релігії, зокрема і християнства, докладно подається в книзі Сімони де Бовуар «Друга стать», а також в тритомному виданні доктора Г. Плосса «Жінка». Грунтовні гендерні дослідження релігії належать перу вчених К. Кріст, М. Делі, Д. Пласков, Ж. Грант, М. Гімбутас та іншим теоретикам. Вітчизняні вчені також підіймали це питання в своїх творах, зокрема відомі дослідження С. Павличко, Н. Зборовської, С. Димитрової, Л. Погорілої, В. Сокольської та інших, в яких прослідковується намагання дати об'єктивну оцінку точкам перетину гендеру та релігії [4].

Для поглиблення розуміння ситуації, що наразі склалась, доцільно проаналізувати джерела, що мають авторитет у широких соціальних прошарках, визнаються незалежно від своєї суспільної ланки. Одним із таких джерел виступає Біблія.

У Старому Завіті зустрічається протиріччя, яке відіграло роль початкового наріжного каменю. З одного боку, стверджується рівність двох начал. У тексті сказано, що Бог створив чоловіка і жінку за власною подобою, тобто як носіїв Його образу: «І створив Бог людину за образом своїм, за образом Божим створив, як чоловіком і жінкою сотворив їх» [1; Буття, 1, 27]. Отже, можна припустити, що чоловік і жінка замислювалися рівними і створеними одне для одного началами, які разом представляють єдине. Однак існує і наступний фрагмент: «І навів Господь Бог на чоловіка міцний сон; і, коли він заснув, узняв одне з ребер його, і тілом заквив його місце. І створив Господь Бог з ребра, взятого у людини, дружину, і привів її до людини. І промовив Адам: Оце тепер вона кість від костей моїх і плоть від плоті моєї; вона буде зватися жінкою, бо взята від чоловіка» [1; Буття, 2, 21–24]. Є багато представників християнства, що вбачали в цього фрагмента підкорений статус жінки. З історичного огляду відомі часи, коли жінки ганьбили і переслідували за їх, дану Богом, природу. Взвзявши за основу подію з яблуком, представники Церкви